

Большой Брат следит за всеми вами

Тай Чун

После разговора с Ли Пэном стало чуть-чуть понятнее, что делать дальше. Информации было очень мало, но сорок девятый хорошо запомнил номер машины японца и марку автомобиля, а также подробно рассказал, в какую сторону двигался японец из Шэнси. Он бы проследил и дальше, но на одном из перекрестков неподалеку о выезда из города, где начиналась промышленная зона, он въехал в Лэнд Ровер, который, как клялся Ли Пэн, принадлежал премьеру-министру. Тай не сомневался, что тот принадлежал именно ему, но вот за рулем мог быть совсем не водитель премьера-министра. Или премьер-министр ведет дела с людьми Асаки. Ай, нехорошо-то как, родную страну продавать.

Поиски сместились в северном направлении, и на следующее утро нашли машину Тео, оставленную на обочине в окружении заводов и подстанций. Это был отдельный мир, и поиски могли затянуться. Тай пытался почувствовать что-нибудь, полагаясь на свое обоняние, но потом только откашливался и курил больше обычного, чтобы перебить вкус смога, осевший в горле. Рыскать здесь в открытую было опасно.

Нужно было пожертвовать еще один днем, чтобы все разнюхать, но сделать это аккуратно и по-умному. Из микроавтобуса с оборудованным экраном, трансляция на который велась с квадрокоптера, сейчас висевшего высоко в воздухе чуть дальше над дорогой. Тай впервые надеялся на удачу. Уже само это по себе было чем-то небывалым, потому что старший из близнецов привык рассчитывать только на самого себя, а не на какие-то эфемерные высшие силы, но сейчас он признавал, что помощь высших сил не помешает.

- Опустись ниже, - попросил он сорок девятого, который управлял этой летающей игрушкой, - не видно ни черта.

Мао Чун

Кот сам выехал на поиски и сидел в микроавтобусе вместе с Таем и еще парой сорок девятого. Сейчас нужно было понять, где именно держали Тео. Гунмао по-прежнему не мог ничего почувствовать. Но он смог заметить одну небольшую подсказку: если он пытался интуитивно понять, что находилось в той или иной стороне, в некоторых случаях это удавалось без проблем, а в некоторых вызывало трудности. И он пытался как можно лучше мысленно прощупать то место, где они сейчас находились.

- Нужно двигаться на северо-запад. Справа бетонный забор с колючей проволокой, за ним трубы. Слева свалка. Где-то между этими объектами, - сказал Гунмао, внимательно глядя в монитор. - Я не могу сказать, что там находится.

Он был уверен, что их ждала засада. При всем желании нагнать сюда армию и отбивать Тео с шашкой наголо он понимал, что этим только рисковал всеми жизнями, особенно жизнями обоих сыновей. Нужно было успокоить нервы и думать

головой, хотя за сына фу шан шу сам бы с радостью кому угодно перегрыз глотку.

Тай Чун

Тай не мог сказать и того, что сейчас говорил отец, полагаясь на свою интуицию. У него это чувство было развито особенно хорошо, и Таю оставалось только внимательно смотреть на экран и пытаться заметить что-то, что могло бы определить фронт дальнейших поисков. Слева и справа от дороги тянулись пустыри, сменяющиеся заборами, кучами мусора, трубами, высоковольтками, трансформаторными будками и прочими объектами, которые определенно не были жилыми. Из толстых, похожих на вулканы, труб поднимался серый дым, клубами висевший в воздухе, отчего казалось, что в этой части города всегда сумерки.

Дрон завис на длинным приземистым зданием, сложенным из красного кирпича, как и многие здания вокруг. Все выглядело тихо, определить принадлежность этого склада было практически невозможно. Возле стояло несколько машин прямо на пустыре, в одну из них сел человек, с этой высоты казавшийся не больше куклы вроде тех, которыми в детстве играли близняшки. Машина тронулась и вывернула на дорогу, но что-то в ней Таю показалось не подозрительным, но...каким-то знакомым.

- Вон та машина, - он указал пальцем на экран в одной конкретной точке, когда заметил нечто, что его крайне заинтересовало. - Это альтеза, опустишь еще ниже мне нужны ее номера.

Мао Чун

Гунмао заметно оживился, когда дрон выцепил что-то интересное. Пока никто не смотрел вверх, и можно было надеяться, что неодушевленный шпион сможет справиться со своей работой. Гунмао не очень доверял высоким технологиям, потому что в них не разбирался, но сейчас понимал, что они выбрали самый реальный способ узнать хоть что-нибудь.

На экране показалась синяя Тойота, затем камера смогла выхватить номер провинции шэньси. Гунмао уже не раз слышал об этой машине. Он достал сигареты и закурил, потому что сейчас старался скрыть возникшее волнение. Впервые за несколько дней он понял, что они реально приблизились к тому, чтобы найти Тео.

- Вернись к парковке, - сказал Гунмао. - Только держись так, чтобы не спалиться. Нам нужен язык. Чжан, попробуй проследить за Альтезой из своей машины.

Сорок девятый кивнул, взял свои сигареты и вышел из микроавтобуса. Кот считал, что Тео находился в том здании, возле которого стояли машины. Он этого не чувствовал, просто ему так казалось

Тай Чун

Тойота оказалась именно той, что была им так нужна. Тай не мог говорить наверняка, но ему казалось, что японец как-то причастен к пропаже Тео, если не имеет к нему самое прямое отношение. И если они нашли японца, они могли найти и Тео. В том здании, которое походило на обычный кирпичный склад, каких пруд

пруды в Пекине.

- Странно, что ты не чувствуешь это место, - негромко произнес он, обращаясь к отцу. - С виду склад как склад, здесь никогда не было ни кладбища, ни каких-то святынь, чтобы это мешало смотреть. Но такое ощущение, что его просто нет, хотя вот оно, стоит.

Обычно мешал высокий энергетический фон, какой был в так называемых местах силы. Но здесь Тай не чувствовал ничего необычного. Конечно, он был внутри микроавтобуса и для более полных ощущений ему нужно было коснуться земли хотя бы ладонью, но такие места ощущались по-другому и без дополнительных усилий. А тут он как будто натыкался на какую-то черную дыру, поглощающую все, даже самую материю.

Из здания пока больше никто не выходил. Так можно было просидеть и целый день, но терпения Таю было не заниматься. К тому же японец когда-нибудь, да вернется. Лишь бы Тео был еще жив. Таю становилось не по себе от одной даже мысли, что из двух близнецов в итоге останется только один.

Мао Чун

- Я не знаю, как они это сделали. Для меня там слепое пятно, - объяснил Кот. - Но именно поэтому я думаю, что Тео они держат там.

Если бы его не было в живых, они бы поспешили избавиться от тела. Было жутко думать о таких вещах в отношении собственного сына, но ситуация была такой, когда глупо переключать мысли на беспочвенный оптимизм. Тео был в этом месте, через которое не удавалось пробиться с помощью прорицаний. Значит, скорее всего, его держали в живых. Чтобы получить информацию, которую он не скажет. Или в качестве приманки, но для этого он был спрятан слишком хорошо.

Из здания вышел какой-то парень. Он пересчитал деньги, какую-то небольшую сумму, и убрал их во внутренний карман кожаной куртки. С виду это был молодой японец, не старше лет двадцати. Одежда дешевая с рынка. Шестерка.

- Он нам нужен. Следи за ним, - сказал Гунмао сорок девятому, который управлял дроном.

Тай Чун

Тай кивнул, соглашаясь с отцом. Он тоже думал, что Тео в этом здании. Только полагаясь не на ощущение слепого пятна, что хорошо скрывало постройку, а на то, что именно отсюда выезжал японец с номера из шэнси. И если найти японца, то можно найти Тео. Старший из близнецов надеялся, что его логические умозаключения его не подведут на фоне лютого желания чтобы Тео оказался жив и по возможности здоров. Эти дни он практически не спал с того самого момента, как почувствовал, что не ощущает незримое присутствие близнеца.

Тем временем из здания кто-то показался в очередной раз. Тай прикипел взглядом к экрану. Парень прошел мимо их микроавтобуса в сторону ближайшей автозаправки. Это была немыслимая удача. Квадрокоптер медленно последовал за японцем,

завис над ним, когда тот подошел к киоску автозаправки, затем так же медленно проследовал за ним обратно. Тай накинуд на голову капюшон толстовки, высыпал из пачки сигарет все содержимое на соседнее свободное сиденье, пустую сунул в карман куртки и вышел из машины с таким расчетом, чтобы японец подошел к нему в тот момент, когда Тай небрежно выбрасывал пустую пачку на обочину.

- Курить есть? - спросил он на путунхуа, по вопросительному лицу понял, что японец ни бельмеса не понимает по-китайски, жестами изобразил, как подносит воображаемую сигарету ко рту. Японец что-то проговорил на своем, вытащил свежую, еще не открытую пачку, отвлекшись на свой карман. Тай воспользовался моментом, чтобы резко сократить расстояние до японца и крепко прихватить того за горло, пресекая крик. Затем не церемонясь втащил его в микроавтобус.

Мао Чун

Тай среагировал быстро и грамотно. Кот велел сорок девятому отправить шпиона обратно к зданию склада, потому что японец, отправленный за сигаретами, сейчас был под надежным присмотром и без дрона. Его нужно было разговорить, но обычно люди Асаки были не менее болтливы, чем люди Тигра. Только японцы своим еще за провинности рубили пальцы.

- Тай, он весь твой. Нам нужно знать, где Тео, и кто нас здесь ждет, - сказал Гунмао.

Он не так много знал о ментальной магии, но слышал, что Тай ей обучался. Кошка бы вообще могла выяснить все, а затем превратить мозги японца в кисель, и это было крайне неприятным ощущением, насколько Кот мог судить по себе, но не хватало еще впутывать сейчас Кошку. Она и так лишь в общих чертах знала, что Тео куда-то пропал.

А японца нужно было допросить технично, быстро и аккуратно, чтобы его исчезновение не заметили. Сейчас Гунмао приходилось рассчитывать на те навыки Тая, в которых он сам мало что понимал.

Тай Чун

Японец всем своим видом давал понять, что скорее готов умереть, чем что-то рассказать, потому что уже понял, что просто так его не отпустят. Смотрел исподлобья, зло, колюче, губы плотно сжаты, подбородок упрямо выпячен вперед. Но у Тая были свои методы расспроса. Для этого ему иногда даже не приходилось задавать наводящие вопросы, которые сейчас мало бы чем помогли - японец не понимал путунхуа, а Тай не знал японского дальше трех распространенных слов - здравствуйте, спасибо и извините, так что строить разговор на этих основах было бы очень проблематично.

Он припер японца к свободному креслу минивэна, уперевшись рукой ему в горло, чтоб не дергался и поставив свое колено на сиденье ему между ног все с той же целью, затем внимательно посмотрел в глаза японскому черту, довольно грубо и без лишних реверансов проникая в незащищенное сознание словно вспарывая консервным ножом банку с тонкой крышкой. Ему редко доводилось пользоваться ментальной магией и он не умел делать ее красиво, как мать - та успевала незаметно скользнуть в твое сознание намного раньше, чем ты это поймешь. Тай

действовал открыто, напористо, с привычной ему прямоотой завладевая самыми потаенными уголками чужого разума, в котором ковырялся с бесцеремонностью бывалого патологоанатома, потерявшего за годы работы всякую брезгливость.

Он окунулся в чужие образы с головой, выискивая ему необходимые. Длинный коридор, двери по обе стороны, затем поворот направо, большой зал, нечто вроде казармы с двухъярусными койками, наполовину занятыми, общим числом не меньше, чем на сто человек, затем образ скользнул дальше, мгновенно переменившись, японец, тот, который был за рулем тойоты, что-то говорит, обращаясь к своим людям, затем уходит в одну из боковых дверей.

Все не то. Тай поморщился, затем подкинул в сознание японца образ связанного человека, надеясь, что этот ассоциативный ряд выведет его на Тео, но вместо этого сознание японца выдало целый ряд образов. Тяжелые закрытые металлические двери, одна приоткрыта - изнутри льется ослепительно яркий свет, словно из операционной. Из прямоугольника света выходит японец, делает кому-то знак, и слышен громкий женский крик боли. Следом за этим раздается знакомое путунхуа, но дверь захлопывается, отрезая все звуки, образ гаснет.

Тай вынырнул из сознания, словно пробка из бутылки и отвел взгляд от глаз молодого японца, пытаясь прийти в себя. Это всегда давалось ему нелегко. Для него чужая душа была потемками.

- Я видел что-то похожее на казарму, человек на сто или около того. Японца из тойоты. Слышал женский крик и голос Тео. Черти что.

Мао Чун

Тай смог получить какие-то крохи информации, но этого было слишком мало, чтобы планировать операцию по вызволению Тео. В то же время Кот был уверен в том, что они уже сегодня проникнут в помещение склада, чтобы достать оттуда младшего из близнецов. Даже если для этого придется согнать всех инфорсеров Пекина, даже если это будет неразумно. Гунмао затушил догоревшую до фильтра сигарету и закурил снова.

- Попробуй узнать больше, - сказал он Таю. - Где именно в помещении держат Тео, откуда ждать нападения, когда мы туда вломимся.

Кот набрал номер Бизона и велел тому собирать людей. Он планировал выставить полсотни инфорсеров, которые, будучи хорошо подготовлены, могли одолеть сотню японцев при грамотной атаке. Больше людей - больше времени, выше риски и особенно риски того, что японцы слишком рано заметят начало атаки.

На мониторе не было никакого движения. Машины на парковке стояли на месте, из здания никто пока не выходил, за пойманным японцем никого не отправляли.

Тай Чун

Тай потер левую бровь свободной рукой, собираясь с силами и мыслями. Он понимал, что эта информация - капля в море, но и не так-то просто было найти что-то в сознании человека, который сам мало что видел и понимал. Старший из

близнецов возобновил зрительный контакт с японцем, который сейчас выглядел несколько чумовым от подобного грубого вмешательства, но Тая это мало волновало. Японец скорее всего не переживет эту ночь, так что ж теперь, с ним церемониться?

Очередной нырок был похож на погружение в мутную воду, когда поначалу ничего не было ясно, но постепенно из непрозрачной взвеси стали что-то проявляться. Тай зацепился за образ прямоугольника яркого света, бьющего из двери, из которой выходил владелец тойоты, затем последовал по цепочке образов, заставив парня, в чьем сознании он сейчас копошился, проделать весь путь от этой двери до входа в здание. и снова длинный коридор, какие-то боковые ответвления, двери, поворот налево, затем через большой зал казармы, направо через ряд помещений, заставленных какими-то коробками, затем через погрузочную зону, тоже заполненную металлическими контейнерами и деревянными ящиками. В одном из ящиков он заметил цинки с патронами, здесь люди были вооружены. Дальше еще один коридор и нечто вроде фойе или холла, с двумя японцами на входе. Хлопок двери - и пустырь, машины перед зданием. Это вход.

Тай заставил японца вернуться мыслями к тяжелым металлическим дверям, и постарался понять, где именно держат Тео, но японец не знал. Пустота, не подкрепленная ничем, кроме собирательного образа пленника, каким его придумало само сознание японца.

- Он не знает, где именно держат Тео, - сказал Тай, выпрыгивая из сознания. - Там несколько одинаковых металлических дверей, три...нет, четыре. Я могу нарисовать план пути от входа к тем помещениям. Где могут быть черти. У них там полно оружия. Подержи нашего друга, - попросил он отца, потому что ему надо было покурить, чтобы вернуться мыслями в свое собственное Я.

Мао Чун

На этот раз было чуть больше информации. Можно было что-то планировать, хотя все равно информации было мало. Японцы хорошо подготовились, сейчас они показывали свои реальные возможности, и это было крайне неприятно. Никогда Гунмао не участвовал в подобных операциях. Он уже понимал, что люди не только были вооружены, они были готовы к возможному применению магии. И блокировали как минимум способность Кота к прорицаниям.

Гунмао взял японца за руку и вывернул ему запястье, чтобы не рыпался. Нельзя было оставлять явные следы беседы на лице пленника, которого предстояло отпустить обратно. Иначе Кот многое бы добавил к беседе от себя.

- Да, нарисуй, - сказал он Таю. - Ты можешь сделать так, чтобы он не запомнил эту нашу встречу? - спросил Кот, кивнув на пленника. - А то по нему могли соскучиться.

И нужно было быстро планировать атаку. Бизону нужно было минут сорок, чтобы все нужные люди оказались готовы к штурму.

Тай Чун

Тай закурил с видимым наслаждением и ненадолго прикрыл глаза, упорядочивая

мысли. Тео был жив. Он его не видел в сознании японца, но тот точно был жив - этот голос Тай узнал бы всегда и везде. Она снова попытался его как-то нащупать, найти рядом, но все равно была пустота. Кроме знания о том, что у него точно есть брат-близнец, о нем ничего не напоминало. Ни единого ощущения из тех привычных, что были всегда. Тай с силой сдвинул виски руками, затем перевел руки чуть вперед, накрыв основаниями ладоней глазницы и глубоко дыша. Ему было плевать, что сейчас о нем подумают, что он слаб, что дал волю эмоциям, что думает не о деле - все равно, все неважно, кроме того, что брат жив, и его держал сейчас в этом здании, куда невозможно проникнуть мысленно, как будто туда что-то не пускает. Что-то искусственно созданное, не имеющее природу человеческого разума. Это не был сильный ментальный маг или их связка. Это было нечто другое. Чему он не мог найти название и объяснение.

- Сделаю, что смогу, - до этого ему не приходилось изменять воспоминания, доводилось только стирать незначительные, но сейчас простая чистка вряд ли считалась достаточной. Нужно было внушить японцу, что тот просто стоял и курил все это время возле ларька на автозаправке, а минивэн в глаза не видел. Это было сложно, но Тай считал, что может с этим справиться. Но сначала он взял ручку и вырвал из блокнота лист бумаги, чтобы по горячим следам нарисовать запомненный им путь через завод. Он закончил и докурил, затем размял шею и потер лоб между бровями, как будто Аджна зудела под кожей.

- Проще бы было его пристрелить, - буднично сообщил он, перехватывая запястье, которое держал отец, чтобы его заменить и начать работу.

Мао Чун

Гунмао видел, что Таю очень тяжело. Но старшего из близнецов не нужно было уговаривать или как-то еще мотивировать, чтобы он сделал все возможное, чтобы вызволить брата как можно быстрее. Сегодня нужно было взять себя в руки и работать. А после того, как Тео будет в безопасности, можно будет дать волю усталости, нервам и чувствам. Кот в эти дни не находил себе места. Цирилла была в больнице, её здоровью могла угрожать опасность, как и жизни их еще одного ребенка. Янлин была под присмотром Юншэна, но она пережила страшное нападение и пыталась наложить на себя руки. Тео был в плену, но сегодня появилась надежда, что он еще жив. Гунмао не мог бы вспомнить, сколько он спал в эти дни. Он действовал на автопилоте, просто зная, что должен сделать все возможное и не очень, чтобы хотя бы найти Тео. Потому что ни состояние Цириллы, ни выздоровление Янлин от него сейчас не зависели. Кот отошел, когда Тай снова начал работать с японцем. Отзвонился Бизон, сказал, что люди будут через двадцать минут. Гунмао посмотрел на часы.

- Действовать начинаем в одиннадцать тридцать, - сказал он. - Всем быть в бронежилетах. В одиннадцать двадцать объясню тактику.

Нужно было заблокировать все выходы и вывести из строя автомобили противника. В то же время, не теряя ни секунды, мчаться к тем местам, где мог находиться Тео. И оставался риск, что здание заминировано. Сейчас не было никакой возможности это проверить.

Тай Чун

Тай задумался, как лучше сделать так, чтобы память японца подвела и выдала вместо рискованного разговора обычный перекур возле ларька без третьих лиц. Хотя ему раньше не приходилось работать с таким объемом памяти, Тай примерно понимал, как задуманное сделать. У него уже начинала ныть голова, но работа на сегодня и день еще не закончились. Тай приблизил лицо практически вплотную к лицу японца и заглянул тому в глаза, посылая в сознание довольно мощный выбор энергии синего цвета, которая заполонила собой все то пространство, которое обычно представляют сознанием. Эта энергия, подчиняясь воле Тая, сосредоточилась на образах нынешнего разговора, изменяя их - вместо стоящего минивэна на обочине стали проступать очертания небольшого мебельного развозного грузовика, а лица Кота, Тая и сорок девятого начали таять, искажаясь в лица мимо проходящих среднестатистических неприглядных китайцев без определенных отличительных черт и примет. Поза японца в его сознании изменилась - выпрямилась, оперлась на стенку киоска автозаправки, появился вкус дыма, немного картонный, но все же, а в руку втиснулась сигарета из открытой накануне пачки. Закончив лепит этот довольный грубый за неимением опыта макет, Тай приказал парню возвращаться на склад и вытолкнул японца из машины в сторону вышеупомянутого здания.

Захлопнув за ним дверь, Тай рухнул на сиденье, запрокинул голову назад, на подголовник, закрыл глаза и замер, не двигаясь. Виски ломило. Будь его фантазия, возможно, чуть лучше нынешней, то сложная манипуляция была бы изящнее, но Тай всегда был скуп на красочные образы.

Японец, спотыкаясь и недоуменно оглядываясь, побрел прочь от машины, словно не понимая, что заставило его здесь остановиться.

Мао Чун

Кот внимательно посмотрел на Тая, пытаясь понять, насколько тот будет готов участвовать в штурме. Гунмао был против ненужного героизма, и в то же время он был уверен, что Тай захочет лично вызволять брата.

- Тай, через пятнадцать минут честно скажи мне, сможешь идти, или останешься здесь, - сказал Кот.

Он имел право принимать решения самостоятельно, но считал, что в этой ситуации должен был учесть мнение Тая и дать ему возможность самостоятельно оценить свои силы. Тай был разумен, он без дополнительных объяснений мог понять, почему решение должно было быть максимально объективным. Никому не станет легче, если во время вызволения Тео пострадает и второй близнец. А бойцов и так будет достаточно, чтобы организовать штурм.

Бизон отзвонился, что один из микроавтобусов с бойцами уже ждет в квартале от того места, где был наблюдательный пункт, еще два должны были прибыть с минуты на минуту. Кот посмотрел на часы, время еще было. Лишние пять минут позволяли избежать спешки и допустить меньше ошибок.

Тай Чун

- Через пятнадцать минут скажу, - не открывая глаз, честно пообещал Тай. - Выйду подышу, мне земля нужна.

Он поднялся и вышел наружу, затем сел прямо на землю, оперевшись спиной на колесо миниавтобуса, приложил ладони к земле и настроился на Муладхару, но почти сразу же отнял руки от почвы. Земля здесь была больной. В ней было слишком много примесей, тяжелых металлов и прочей химии, чтобы ею можно было безопасно восстанавливать энергию. Тогда Тай просто закурил, задумчиво глядя в сторону нужного им склада. Тео был где-то там, он был жив, и это сейчас было самым важным. Естественно, он должен идти. Голова не руки - стрелять не мешает.

Пятнадцать минут закончились слишком быстро, но голова почти прошла, осталось лишь невнятное чувство за затылком, на границе боли. Тай вернулся в микроавтобус, на ходу отряхивая пыль с брюк. Почти не верилось, что сейчас все может закончиться. Может - Тай не любил делить шкуру убитого медведя, но пообещал себе, что если увидит японца, то не заставит себя ждать с мексикой. Того, что он был причастен к похищению брата, было уже достаточно, чтобы определить его судьбу. Старший из близнецов был не из тех людей, которые дают второй шанс, уповая на чудесное исправление. Горбатого исправить может только могила.

- Я иду, - сообщил он отцу. В нем было достаточно для этого сил.
